

Елена Ха

МОЙ ЖЕСТОКИЙ ГЕРЦОГ

УДК 82-3
ББК 84-4
X12

Ха Е.

X12 Мой жестокий герцог / Елена Ха – М.: Литнет, 2026. – 194 с.

ISBN 978-5-521-99571-4

Из России XXI века во Францию XVII с приветом! Лиза была чемпионкой России, но заблудилась в странном тумане и неожиданно стала невестой герцога Орлеанского, который ее презирает и открыто называет падшей женщиной. Она не мечтала увидеть Париж и умереть, но у нее есть все шансы, ведь в Париже XVII века кругом сплошные заговоры. Однако у Лизы характер настоящей спортсменки, она не умеет опускать руки, только распускать. Так что, господа французы, заранее извините, но *a la guerre comme a la guerre* (перевод с фр. – на войне как на войне).

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99571-4

© Литнет, 2026

© Е. Ха, 2026

Пролог

Я бежала сквозь туман, стараясь держать дыхание. Но испуг из-за встречи с вооруженными грабителями и страх за жизнь Глеба давали о себе знать, силы иссякали быстро.

Еще меня душил стыд перед моим парнем, которого я презирала последний год и плохо это скрывала, а он оказался настоящим героем. Когда мы познакомились пару лет назад, мы оба подавали надежды, но он получил травму и стал тренером, а я полностью реализовала свой потенциал и стала чемпионкой России по фигурному катанию. Мы с Глебом продолжали встречаться, но мне он казался жалким со своим терпением, добротой и полным отсутствием амбиций. Он даже не пытался соблазнить меня, утверждал, что хочет сделать меня своей в нашу первую брачную ночь. Для меня это было слабостью. Но мудрость приходит с опытом, теперь я понимаю, что не те качества ценила в мужчинах, он оказался храбрым и любящим. Я не заслужила такого парня, не заслужила, чтобы он рисковал своей жизнью ради меня, ведь в этот вечер я собиралась его бросить...

Неожиданно из тумана мне навстречу выскочила девушка. На ней было еще более открытое платье, чем у меня, а я была в красном вечернем платье с корсетом в стразах и пышной юбкой, специально нарядилась на новогодний корпоратив у нас в спортивном клубе. Корсет незнакомки был без бретелек и почти не скрывал пышную грудь третьего размера, прекрасные белокурые локоны выбились из высокой прически. Несмотря на бег, утонченное лицо незнакомки было бледным, как лед на катке. Мы обе не смогли затормозить и врезались друг в друга. Рассмотрев незнакомку, я обомлела, она была точной моей копией, различия были только в фигуре.

— Кто ты? — выдохнула я.

— Луиза де Пуриан. А вы? — ответила девушка на французском.

Я ее поняла, потому что с пяти лет учила этот красивый язык, смотрела кино с Жаном Дюжарденом и читала Дюма в оригинале. Мама грезилась Парижем, мушкетерами и круассанами. Ей из всего перечисленного были доступны только круассаны. И она мечтала подарить мне более счастливую жизнь, а такая может быть только во Франции. Я же мечтала стать чемпионкой по фигурному катанию и стала ею. Париж меня никогда не интересовал, но видимо, моя мама что-то такое знала.

– Я Лиза Петрова. Что вы здесь делаете, ночью, в России, одна? – ответила я ей на французском.

– Почему в России? – испугалась Луиза, – Я уже четыре часа брожу по Булонскому лесу, не хочу возвращаться домой. Не хочу! Моя мачеха собралась выдать меня замуж за принца Конде. Они дальние родственники, и она надеется, что, когда он взойдет на престол, он сделает ее своей правой рукой. А я точно знаю, плевать ему на мою мачеху, меня он хочет и должность моего отца его привлекает. Главный казначей Франции – отличная опора для заговора.

Я пыталась не потерять нить ее бреда и думала, что мне делать с сумасшедшей. Позади меня где-то трое вооруженных битами грабителей, возможно, избивают Глеба, который сам прогнал меня, чтобы я могла спастись. Мне нужно срочно найти выход из парка, поймать припозднившегося прохожего, чтобы попросить у него телефон и вызвать полицию. Мне некогда возиться с психами!

– Луиза, я понимаю, вы расстроены, но вам лучше вернуться домой. Пойдемте вместе искать выход из парка.

– Нет-нет, я туда не вернусь. Он смотрит на меня, как на кусок мяса. Мне противно... А мачеха специально одевает меня в это, – девушка со слезами на глазах показала мне на свой почти обнаженный бюст.

«Ничего себе! – подумала я, – Да моя мама меня в таком виде из дома бы не выпустила, еще бы водой окатила, чтобы в чувство привести».

– Луиза, давайте мы найдем выход из этого тумана, а потом

я поговорю с вашей мачехой, если что, мы напишем на нее жалобу в полицию.

Девушка посмотрела на меня странно и, едва размыкая губы, прошептала:

– Вы очень добры. Хотите помочь совершенно незнакомому человеку. Но я не вернусь туда. Она специально привела меня в ложу к нему и ушла в антракте. Он накинулся на меня как зверь... я не хотела... Если он станет моим мужем, он будет делать это, когда захочет... Нет!

У девушки закатились глаза, и она стала оседать прямо на гравийную дорожку. Мои попытки удержать ее в вертикальном положении не увенчались успехом. Луиза упала к моим ногам бездвижная, бледная, как покойник, только теперь я заметила, что она босиком. Зимой! Сколько она бродила тут по мерзлой земле? Но не только ее ступни были в крови, пышный подол задрался, обнажив стройные ножки чуть выше колен, на внутренней поверхности бедер местами наливались синяки и виднелись пятна крови. Мне стало жаль эту сумасшедшую девушку. С ней случилось что-то страшное, может быть, поэтому она и бредит.

То, что произошло дальше, заставило меня усомниться в собственном душевном здоровье. Прямо на нас с Луизой упал луч света. Как прожектор на льду во время показательных выступлений. Но мы-то были в парке, кругом туман, и ни одного фонаря не наблюдалось в поле зрения. А тут свет!

Луиза открыла глаза, всматриваясь в небо, улыбнулась и стала подниматься вверх, как лежала, так и поднималась горизонтально. У меня было ощущение, что я попала на представление фокусника, и сейчас кульминация номера с левитирующей дамой. Я часто заморгала, пытаясь прогнать видение, и у меня получилось. Луиза и странный свет исчезли. Я снова оказалась одна в тумане.

Ошарашенная увиденным, я уже не бежала, а тихо брела по дорожке и думала, как мне могло такое померещиться? Неожиданно впереди показали огоньки.

– Неужели фонари? – удивилась я и припустила туда из последних сил.

Вскоре появились очертания зданий, и я притормозила, ведь они мало походили на московский центр, скорее напоминали Европу. Я растерянно остановилась, не отрывая взгляда от двухэтажных домиков, жмущихся друг другу через улицу от парка, мощенную булыжниками. Из задумчивости меня вывело громкое ржание лошади и сердитая реплика, сказанная низким бархатным баритоном на французском. Этот голос мог бы мне даже понравиться, если бы не сочился ядом:

– Мадемуазель де Пуриан? Даже не буду спрашивать, что вы делаете в столь поздний час в Булонском лесу, все знают, это идеальное место и время для шлюх!

Глава 1. Мачеха

Я стояла и всматривалась в окружающий меня мир. Мне было совершенно понятно, что это не Москва, и даже не Россия. Слишком уж открыточными были узкие улочки, фонари не электрические, а мужчина, говорящий на французском, был одет точно не как мой современник. На нем сидел как влитой черный камзол, белую рубашку украшали пышное жабо и манжеты, облегающие черные кожаные штаны и высокие ботфорты выше колен завершали аристократический образ. Таить не буду, разглядывая его черные локоны, обрамляющие породистое лицо с волевым подбородком, я невольно затаила дыхание, таких притягательно мужественных людей мне встречать не доводилось за мои восемнадцать лет. Все портило надменное и даже брезгливое выражение лица. И конь! Он был черным и каким-то бешеным, постоянно вставал на дыбы, бил копытом и всем своим поведением намекал, что нечего здесь разговоры разговаривать, пора мчаться вперед, навстречу промозглому зимнему ветру.

— Мадемуазель, удивительно, как вам не холодно, или мужские объятия согревают лучше любого плаща?

С неба начали медленно опускаться на землю пушистые снежинки. Я поежилась.

«Что со мной? Мне это снится? Или меня убили те грабители, что успели отобрать наши с Глебом телефоны?» — пыталась размышлять я, но у меня не получалось. Было страшно, холодно и непонятно.

Кажется, мой потерянный вид тронул сердце надменного незнакомца, он вздохнул, наклонился и, подхватив меня под мышки, усадил к себе на лошадь. Меня тут же обволокло его теплом и еловым ароматом.

— У меня предчувствие, что я пожалею об этом, — проворчал

мужчина и, пришпорив нервного коня, понесся по булыжной мостовой во весь опор, совершенно не заботясь о безопасности редких пешеходов.

Я пригrelась, мысли уже не метались в моей голове как перепуганные пчелы в улье, видимо, стресс дал о себе знать, меня сковала полудрема. К сожалению, наше путешествие быстро подошло к концу. Прекрасный наездник ловко затормозил своего бешеного вороного жеребца у кованой ограды, легко спустил меня на землю и, не сказав ни слова, помчался прочь.

– В чем смысл помощи, если я все еще не знаю, где я и что со мной? – проворчала я, заглядывая между прутьями решетки в сад. А там виднелся силуэт небольшого двухэтажного дворца. Домом это здание назвать язык не поворачивался. Его украшали четыре колонны, широкую лестницу у основания стерегли два льва, а под крышей виднелись фигурки амуров. Все это смотрелось как мешанина, кричащая о богатстве. В Питере я видела дворцы куда изящнее и величественнее.

Я уже собралась идти прочь от этого памятника вульгарности, но меня остановил крик:

– Мадемуазель Луиза! Какое счастье, вы нашлись! Ваша мачеха рвет и мечет. Берегитесь!

Пышнотелая женщина лет сорока подхватила меня под руки и поволокла к дворцу.

– Ах, деточка, потерпи немного, вот выйдешь замуж за принца Конде и сможешь свою мачеху не бояться.

Луиза, принц Конде – эти имена показались мне знакомыми.

«Стоп! Они принимают меня за ту девушку!» – догадалась я.

Это было не удивительно, ведь мы с ней были как сестры-близнецы.

Я не успела обдумать, чем мне грозит воровство личности Луизы де Пуриан, как мы вошли в дом и на меня фурией накинулась брюнетка с идеально прямым носом. Точеная головка красо-

валась на длинной, изящной шее, осиную талию туго обтягивал корсет, но слишком пышная юбка портила весь образ.

– Дрянь! Как ты могла убежать от принца. Он был недоволен, но был так любезен, что подвез меня до дома. И что это за платье на тебе? Убогий наряд монашки... Если ты заболеешь после своих ночных прогулок, я тебя лечить не стану. Сдохнешь в горячке, безмозглая тупица!

От ненависти, сочащейся в каждом слове мачехи, у меня откуда-то появились силы. Я посмотрела на нее твердо, пытаясь взглядом остановить этот поток нечистот, но красotka оказалась недалекого ума, а еще про блондинок шутят.

– Завтра мы идем на бал-маскарад в Фонтенбло. Я уверена, принц сделает тебе предложение и тут же объявит об этом. Не испорти все, никчемная ошибка природы!

Точно зная, что больше всего бесит рассерженных людей, я спокойно сказала:

– Если вы закончили изрыгать нечистоты, я пойду к себе. Между прочим, злость вам не к лицу, вас всю перекосило. Будьте осторожны, вдруг однажды вы такой и останетесь!

У мачехи вытянулось лицо, а потом оно стало, как в замедленной съемке, краснеть. Я даже залюбовалась.

– Как ты смеешь со мной так разговаривать! – взвизгнула мадам и замахнулась на меня в попытке дать затрещину.

Не знаю, как у Луизы обстояли дела с физической подготовкой, но я-то спортсменка, активистка и просто красавица. Легко перехватив руку мачехи, я отбросила ее и также ровным тоном сказала:

– Я дочь главного казначея Франции, – гордо сообщила я, надеясь, что ничего не перепутала, – И без пяти минут невеста принца Конде. А вы кто?

Глаза мачехи налились красным, выглядело это страшно, в том плане, что очень некрасиво.

– Я жена главного казначея Франции, и двоюродная племян-

ница принца Конде. Твое поведение возмутительно. Ты наказана. Мари, отведи эту нахалку в ее комнату. Не кормить и не выпускать до завтрашнего вечера!

«Испугала!» – усмехнулась я про себя.

Гордо расправив плечи, пошла за пышнотелой служанкой, лицо которой выражало скорбь и смирение. Она проводила меня на второй этаж в уютную комнату в розовых тонах.

«Ненавижу розовый!» – сердито подумала я.

– Не волнуйтесь, мадемуазель, я принесу вам горячего чаю и пару булочек.

– И горячей воды, пожалуйста, мне нужно умыться! – добавила я.

Видимо, Луизу любили и жалели. Но никто не мог за нее постоять, ни сама она, ни слуги. А что с отцом? Почему он позволяет так обращаться со своей дочерью?

Я с удовольствием сняла свое вечернее платье, поплескалась в деревянной лохани в едва теплой воде, что принесла мне Мари, выпила чаю с ароматной ванильной булочкой и уснула, даже не успев коснуться подушки.

Мне приснился странный сон... Я видела себя со стороны в парке. Рядом со мной стоял Глеб и отважно кричал:

– Беги, Лиза, беги!

Я развернулась и побежала, но грабители бросились за мной, двоих Глеб сумел остановить, врезав одному в живот, а второго уложив хуком в ухо. Меня догнал третий и стукнул битой по голове. Я упала на гравийную дорожку и больше не подавала признаков жизни. Пока Глеб отважно сражался с тремя бандитами, мое тело заискрилось. Когда мой парень бросился ко мне, на дорожке уже лежала Луиза. Он вызвал скорую, я отчетливо слышала его срывающийся голос, диктующий название парка, через который мы решили прогуляться после корпоратива. Я хотела сказать, что мы расстаемся, а он... Глеб с трепетом прижимал Луизу к себе и неожиданно достал из кармана пиджака бархатную коробочку. Он хотел сделать мне предложение?